

Ажар скользнул обратно в атакующую стойку, его тело было низко, а ноги вытянуты назад, кончики его ног зарывались в грязь, направляя столько энергии, сколько могли. Он сделал глубокий вдох, каждый маленький мускул на его теле сжался от напряжения. Магическая энергия хлынула из него, вокруг него, проявляясь в виде сердитой красной ауры.

Пот капал со лба, капая на траву.

Ли знал, что шаманизм духов чрезвычайно трудно поддерживать. Магия, независимо от того, была ли она сосредоточена на призыве духовных существ или наделении силой тела, была сосредоточена на переключаемых способностях, и те высасывали ману с поразительной скоростью.

Налог на тело Ажара был очевиден, и он задавался вопросом, сможет ли житель глубинки продолжать свою безжалостную атаку, прежде чем устанет.

Ланселот не двинулся с места. Вместо этого он, как всегда, держался настороже. Он втянул подбородок и немного наклонил голову, одновременно наклоняя тело в сторону, уменьшая объем туловища, по которому Ажар мог ударить, и компенсируя тот факт, что у него была только одна рука, чтобы защититься.

Его голубые глаза сузились, направив острый, как бритва, взгляд на Ажара. Эти глаза не изменили своего фокуса, даже когда Ажар исчез из их поля зрения.

Для Ли Ажар двигался медленно, как улитка, но он знал, что Ланселоту, должно быть, показалось, что он превратился в размытое пятно, на которое невозможно было реагировать.

А Ланселот никак не отреагировал. Ажар снова ударил Ланселота кулаком в живот и, отскочив от высокоскоростного заряда, откинулся назад, чтобы увеличить дистанцию и снова принять боевую стойку одним плавным движением.

Ланселот скользнул назад, приближаясь к краю круга. Из-за своей защиты он не получил никакого реального урона, но еще два таких удара, и он будет вне ринга.

- "У тебя нет выбора, красавчик."

Усмехнулся Ажар.

- "Вся эта мускулатура просто давит на тебя. Думаешь, настоящая драка-это все из-за того, что ты ешь удары в лицо, как всегда делаешь? Стань настоящим."

Ланселот молча застыл в своей позе, просто продолжая неотрывно смотреть на Ажара. Ли не знал, для чего здесь нужен щитоносец, и ждал, ожидая, как он справится с этими поворотными приливами.

Ажар слегка сдвинулся вниз - намек на то, что он начинает атаку. Ланселот инстинктивно напряг мышцы, напрягая их, чтобы рассеять удар.

На этот раз, однако, прямо перед тем, как Ажар бросился в атаку, его окутал зеленый свет. Бафф, и из предположения, основанного на его уровне, классе и знакомом цвете и частицах баффа, Ли мог догадаться, что это был [Фокус Рейнджера], который увеличивал скорость атаки и гарантировал следующую атаку как критический удар.

Ажар снова бросился в атаку. Он дважды бросался в атаку, чтобы повести Ланселота вперед, заставляя его привыкнуть к постоянной силе атаки. Но этот критический удар застал бы его врасплох и отправил бы прямо с ринга. Он мог бы отстать в техническом мастерстве, но в грубом боевом инстинкте Ажар соперничал с Ланселотом.

Ланселот сумел среагировать. Не к самому ослепительно быстрому заряду, а к зеленому свету, который появился над Ажаром всего за долю секунды до начала заряда. Ланселот бросил свой собственный бафф, синий свет мерцал на его теле.

[Нерушимый]. Бафф класса воин, предназначенный для уменьшения урона от удара. Это сильно уменьшило мощность от следующего входящего источника повреждения.

Когда кулак Ажара снова врезался в живот Ланселота, результат был тот же. Критический удар Ажара произвел сокрушительный удар, почти как пуля, но поскольку Ланселот закалил себя [Нерушимым], его отбросило назад всего на два метра.

Но и этого было достаточно, чтобы Ланселот оказался на краю круга, целуя пятками линию в грязи.

Ажар снова откинулся назад, пригибаясь к земле для нового удара.

- "Ты крепкий орешек, надо отдать тебе должное. Но разве жесткость не спасет тебя от звонка?"

Ланселот, как всегда, не ответил. Он просто держался настороже и сосредоточился на предстоящей битве. Хотя это было почти незаметно, Ли своим острым чутьем уловил, что Ланселот немного выпрямился.

Хотя Ли не знал, почему Ланселот сделал это движение, оно казалось важным, учитывая, что защитник не сдвинулся ни на унцию раньше.

- "Ну, я думаю, никаких последних слов для тебя."

Сказал Ажар, прежде чем снова броситься в атаку.

Глаза Ланселота на мгновение расширились, но не от удивления, а от реакции. Он крутанул бедрами, выставив ногу в пике.

Звук плоти, бьющейся о плоть, пронесся по воздуху, когда Ажар отлетел назад, врезавшись в грязь с такой силой, что заскользил по ней, куски грязи, смешанные с травой, прилипли к его спине. Он захрипел, из него вышибло воздух. Уродливая, размером с фут, красная отметина на животе указывала, куда попал удар Ланселота.

Ли кивнула в знак согласия.

Ланселот принял на себя несколько первых ударов, чтобы понять, как Ажар рассчитал время. Он не реагировал на насмешки Ажара, потому что полностью отключился от них, полностью сосредоточившись на том, какие движения Ажар делал перед атакой, как менялось его дыхание, как быстро был заряд, когда именно он выставлял кулак, и бесчисленное множество других переменных, чтобы привыкнуть к атаке.

Зная эти переменные после нескольких ударов, Ланселот точно рассчитал, что делать. Все это время Ли сосредоточил свое внимание на лице Ланселота, и ни разу у глаз защитника не хватило времени на то, чтобы правильно уловить и отследить движения Ажара.

Вместо этого Ланселот прикинул, когда Ажар окажется в пределах досягаемости, и, зная, что дальнеземец вытянет руку длиннее, решил нанести удар примерно в тот момент, когда, как он предсказывал, Ажар нанесет удар - чего Ажар совершенно не ожидал, поскольку бокс Ланселота приучил Ажара думать, что защитник сражается только руками.

Ли признал, что Ланселот был гениальным бойцом.

Почти до такой степени, что это была полная потеря, что он решил стать танком и замочить урон. Его острые как бритва боевые инстинкты, предсказательные знания и абсолютное владение своими физическими ограничениями сделали бы его исключительным воином, основанным на уроне, но, в конце концов, Ланселот не хотел сражаться, он хотел защищать.

Бой был окончен.

Ажар не выдержал бы такого удара. Это не было похоже на игру, где на каждую атаку приходилось только определенное значение урона. Механика реального мира, такая как физика, применялась здесь, и Ажар не только получил урон от удара Ланселота, но и, по существу, удвоил урон, столкнувшись с ним своим безрассудным нападением.

Но когда Ли уже собирался поднять руку, чтобы закончить матч, он увидел, что Ажар поднялся. Житель глубинки не мог дышать и, вероятно, почувствовал достаточно сильный удар, чтобы сотрясти его мозг, но он все еще стоял.

Медленно, но верно Ажар поднялся на дрожащих руках и ногах, и хотя его тело, возможно, было в руинах, его глаза все еще были вызывающими, сузившимися на Ланселота в вызове.

Ли не стал останавливать матч.

Ланселот почти безжалостно бросился вперед и повалил Ажара на землю. У Ажара не было сил сопротивляться, и Ланселот крепко обнял его за шею.

- "Останови дуэль!"

Жанна потянула Ли за рубашку, но он покачал головой.

- "Он не сдается."

Сказал Ли.

- "Если я остановлю матч, пока он еще не сдался, он не станет тебя слушать. Назови его твердолобым или глупым, но это так."

Даже сейчас Ажар боролся, трясущейся рукой цепляясь за руки Ланселота, пытаясь оторвать их от его шеи.

Хватка Ланселота была непробиваемой, ограничивая приток крови к голове Ажара, и через десять секунд житель глубинки обмяк, его голова свесилась на руки аристократа.

- "Дуэль окончена."

Крикнул Ли Ланселоту.

Ланселот кивнул и перекинул потерявшего сознание Ажара через плечо, выводя его из кольца к Ли и остальным.

- "Добрый господин."

Сказал Ланселот, подходя к Ли,

- "Не могли бы вы дать воину целебные эликсиры?"

- "Это твой способ чувствовать себя лучше после того, как ты его побил? Ты мог бы остановиться после этого удара, но все же продолжил свою безжалостную атаку."

Сказала Жанна.

Ланселот покачал головой.

- "Для него было бы оскорблением закончить бой там. Он хотел сражаться на пределе своих возможностей, и я просто удовлетворил его желание."

- "Ты причинила ему гораздо больше боли, чем следовало!"

Запротестовала Жанна.

- "Мне очень жаль. Я старался изо всех сил."

- "Старался изо всех сил для чего? Чтобы показать свою силу?"

Ли встала между Жанной и Ланселотом. Змей не последовал за ним, боясь оказаться между столькими могущественными людьми.

- "Чтобы не убить его. У Ланселота было много шансов убить Ажара. Представьте себе, если бы он направил свой удар в голову. К печени. Или давай даже не будем об этом думать. Что, если бы он направил его на ногу или руку? Сломал кость или две? Нет, он точно определил, куда ударить, чтобы вывести из строя, а не покалечить."

Ланселот кивнул и склонил голову перед Жанной.

- "Я понимаю, как больно видеть, как близкий тебе человек погибает в бою, но иначе он бы этого не допустил. Я отнесу его в его комнату в "Золотом кувшине" и окажу любую помощь для его удобства. Взамен я клянусь, что приведу ваш отряд к успеху в Ползающих Лесах и, если понадобится, в Дювине."

- "Взамен?"

Жанна выглядела ошеломленной.

- "Мы даже не согласились принять вашу помощь. А теперь, почему мы должны? Пойдем, Сильв, возьмем Ажара и позаботимся о его выздоровлении. Вся эта идея была ужасна с самого начала. Мы должны были отказаться от охоты на Гигантопедов в тот момент, когда Ажар повредил руку."

- "Если таково ваше желание."

Сказал Ланселот с легким поклоном, стараясь не встряхнуть Ажара на спине.

- "Нет."

Заговорила Сильвия. Всю эту ночь ее голос дрожал от чувства вины, но сейчас он был на удивление решительным.

- "Мы не можем бросить охоту. Все пять золотых и платиновых партий Дювена переехали в Триест на охоту за Кракеном. Мы-единственная группа, способная вступить в бой с

Гигантопедом, и отказ от охоты означает отказ от народа Дювена."

Жанна прикусила губу, пытаясь протестовать против Сильвии.

- "Аз не хотел бы, чтобы мы оставались здесь."

Сказала Сильвия.

- "Во-первых, он прошел через все эти неприятности, принял все эти побои, чтобы доказать, что он может продолжать нашу охоту. Как он будет себя чувствовать, узнав, что в конце концов именно он заставил нас остановиться?"

- "Она права."

Сказал Ли.

- "Он боролся изо всех сил, потому что не хотел тебя удерживать. Я знаю, что он тебе небезразличен. Я знаю, ты терпеть не можешь, когда людям причиняют боль, но если ты все равно собираешься сдерживаться ради него, то он сделал все это напрасно."

Жанна посмотрела на Сильви, потом на Ли. Она казалась противоречивой, но затем вздохнула, ее плечи опустились.

- "Вы оба правы. Я хотел бы иметь более жесткий контроль над своими эмоциями, но, увы, это то, кто я есть."

- "Мы ценим тебя, потому что это ты."

Сказала Сильвия с улыбкой.

- "Если мы согласны, то давайте действовать быстро."

Сказал Ли. Он помахал Ланселоту.

- "Жанна, исцели Ажара своими заклинаниями жреческого класса. Я приготовлю несколько эликсиров, чтобы помочь ему выздороветь, хотя сомневаюсь, что они ему понадобятся. От чего бы ему ни пришлось оправиться, это будет психическое, а не физическое."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396910>